

Обеспечительная собственность и проблема баланса интересов кредитора и должника

Научный руководитель – Волчанский Михаил Алексеевич

Беккер Яна Денисовна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Кафедра гражданского права и гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: bekkeryana@yandex.ru

Обеспечительная собственность и проблема баланса интересов кредитора и должника

Беккер Я.Д.,

Студентка, 2 курс магистратуры

НИУ ВШЭ, факультет права, Москва, Россия

E-mail: bekkeryana@yandex.ru

В условиях активного развития рыночной экономики всё больший интерес возрастает к такому способу обеспечения исполнения обязательства как обеспечительная собственность. При этом под обеспечительной собственностью понимается способ обеспечения, при котором должник предоставляет кредитору ограниченное вещное право, которое в случае неисполнения обязательства может быть трансформировано в полноценное право собственности, иначе обеспечительную собственность можно назвать пред-собственное право (pre-proprietary rights) [9]. В настоящий момент определенная модель обеспечительной собственности предоставляется при заключении таких договоров как лизинг (§ 6 главы 34 ГК РФ), факторинг (п. 2 ст. 829, п. 2 ст. 831), сделки РЕПО (ст. 51.3 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»), а также в случае включения оговорки о сохранении права собственности за продавцом в соответствии со ст. 491 ГК.

Между учеными ведутся споры, может ли обеспечительная собственность быть универсальным способом обеспечения, то есть использоваться в любых случаях, а не только там, где она прямо поименована в законе. С одной стороны, обеспечительная собственность обладает рядом преимуществ относительно залоговой модели, в частности наличие обеспечительной собственности позволяет кредитору снизить риск недостаточного удовлетворения [1].

Однако, гибкость института обеспечительной собственности нередко связывается с риском чрезмерного удовлетворения и, как следствие, с отсутствием баланса интересов кредитора и должника [4, 6]. Для определения возможности имплементации института обеспечительной собственности в российскую правовую систему необходимо детально проанализировать пути преодоления потенциального дисбаланса интересов.

Представляется, что наибольший дисбаланс интересов сторон гипотетически может быть достигнут при банкротстве должника. Поскольку при упрощенном понимании обеспечительной собственности при банкротстве должника имущество находится в собственности кредитора и изъятию в конкурсную массу не подлежит [5]. Однако данная проблема может быть преодолена при детальном анализе и выработке норм, подлежащих применению, основываясь на успешном опыте зарубежных правопорядков и использовании регулирования, предусмотренного для залогового механизма [6].

Иной источник нарушения баланса интересов видится в том том, что, став собственником, кредитор сможет свободно распоряжаться предметом обеспечения. В Германии указанная проблема преодолевается тем, что кредитор, получив обеспечительное право

собственности и став опосредованным владельцем, не может распоряжаться предметом обеспечения [2], что предусматривается в соглашении об обеспечении, поскольку “обеспечительная передача собственности служит прежде всего цели обеспечения кредитора, но не цели его удовлетворения” [7].

Решение большей части противоречий могло бы заключаться в признании наличия у получателя обеспечения некоего ожидаемого права в форме обеспечительной собственности. Следовательно, отчуждение обеспечительной собственности третьему лицу (при условии его добросовестности) будет являться не передачей собственности, а именно передачей некоего ожидаемого права (*Übertragung des Anwartschaftsrechts*) [7]. Иным средством защиты интересов должника от возможного отчуждения предмета обеспечения может являться введение реестра обеспечительных интересов [3,10].

Таким образом, потенциальную возможность кредитора распоряжаться обеспечительным правом собственности возможно ограничить путем установления невладельческой формы обеспечительной собственности, а также введением нового ограниченного вещного права (права ожидания) и реестра обеспечительных интересов. При принятии указанных мер возможные негативные риски для должника будут минимизированы и в случае банкротства кредитора, поскольку будет точно установлено, что кредитор обладает определенным ограниченным вещным правом, а не полноценным правом собственности.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что в действительности институт обеспечительной собственности потенциально может привести к негативным последствиям в связи с видимой широкой властью кредитора, однако указанные последствия могут быть минимизированы.

Литература

- 1) Бевзенко Р. С. Обеспечительная купля-продажа и залог // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. №. 8.
- 2) Василевская Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. М., 2004.
- 3) Громов С. А. Обеспечительная собственность: догматический очерк на примере лизинга // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. №. 2.
- 4) Егоров А.В., Усманова Е.Р. Залог и титульное обеспечение: теоретико-практическое сравнение конструкций // Вестник гражданского права. 2014. № 4.
- 5) Пустовалова Е.Ю. Судьба требования кредиторов при банкротстве должника. М., 2003.
- 6) Удинцев В.А. Оставление залога в пользовании должника // Избранные труды по торговому и гражданскому праву. М., 2003.
- 7) Хансйорг Вебер. Обеспечение обязательств. М., 2009.
- 8) Rover J.-H. Secured Lending in Eastern Europe. Comparative Law of Secured Transactions and the EBRD Model Law. Oxford, 2007.
- 9) Van Erp S. Security interests: A secure start for the development of European Property law // Maastricht Faculty of Law Working Paper. - 2008. - №. 5.
- 10) Wood P.R. Comparative law of security interests and title finance. 2nd ed. (= The law and practice of international Finance Series. Vol. 2). Thompson; Sweet & Maxwell, 2007.